

Тим тихо прошел мимо двери ее спальни в одиннадцать сорок пять. К этому времени Джилл была более чем готова к своей маленькой игре. Она подождала, пока не услышала, как Тим вышел из спальни и направился по коридору в ванную, а потом тихонько выскользнула из постели. Взяв тубик с гелем, она босиком пошла по коридору. Как обычно, Тим не закрыл дверь полностью, полагая, что в это время никто не проснулся. Не постучав, Джилл толкнула дверь и вошла. Тим стоял голый посреди комнаты, собираясь включить душ, чтобы принять ванну. Краем глаза он заметил ее и резко обернулся.

- Мама, черт возьми, ты должна была постучать, - он безуспешно пытался прикрыть свой медленно поднимающийся член.

- Но зачем? Твои игры заставили меня думать, что ты хочешь, чтобы я увидела тебя голым?

- Ну, да, наверное, - пробормотал он.

- Тебе нравится, как я выгляжу, или ты тоже хочешь увидеть меня голой?

Впервые за вечер Тим внимательно посмотрел на мамину пижаму, на ее твердые и выпирающие соски, торчащие из-под тонкой ткани, и на темные волосы ее киски, образующие маленькое пятнышко на v-образных ногах.

- Ого, ты так прекрасна.

- О, ты хочешь сказать, что хочешь, чтобы я осталась одетой, не хочешь видеть меня голой?

- Нет, то есть да... то есть нет, я не хочу, чтобы ты оставалась такой... Да, я хочу видеть тебя голой.

Джилл отвернулась от него и, засунув большие пальцы в трусики, скользнула прозрачным бикини по бедрам вниз до ног, согнувшись до лодыжек. Когда она стояла, склонившись над Тимом, ему был представлен полный вид ее красивой задницы и зажатой между ног блестящей киски, слегка приоткрытой от похоти.

Тим ахнул от удовольствия. Не в силах поверить, что это действительно его мать показывает ему свою голую задницу и киску.

Не колеблясь, Джилл сняла крышку с тубика геля.

- Иди сюда, - сказала она.

Тим сделал два шага, чтобы приблизиться к ней на несколько дюймов.

- Протяни руку.

Тим осторожно протянул руку, не уверенный в ее намерениях. Джилл плеснула ему в ладонь изрядное количество геля.

Она повернулась к нему спиной. - А теперь смажь мне задницу, сделай меня скользкой. И что бы ты ни делал, молчи, мы не хотим будить твоего отца.

Тим стоял, не веря своим глазам, целую минуту.

- Если ты хочешь сделать то, что тебе нравится делать с моей задницей, тебе лучше поторопиться.

Тим осторожно протянул руку и провел ладонью по ее упругим изгибам. Через несколько секунд он уже обеими руками покрывал полные щеки её задницы.

- Также смажь между ними, не промахнись, - сказала Джилл хриплым голосом. Ее канал был переполнен, и она чувствовала, что готова схватить его член и скакать на нем, пока не станет слишком слабой, чтобы двигаться.

Тим наконец набрался храбрости, и просунул пальцы между шарами маминой задницы. Это была самая захватывающая вещь, которую он когда-либо делал. Она даже не закричала на него, когда он скользнул по ее тугому сморщенному отверстию не один, а целых три раза. Последние два раза намеренно. Он почти выстрелил своим грузом по всему прекрасному телу перед ним.

- Ладно, этого должно быть достаточно, - сказала она. Джилл повернулась и посмотрела на сына, затем приподнялась на цыпочки и поцеловала его в губы. Прежде чем он успел обнять ее, она вывернулась. Подойдя к стойке, она посмотрела в зеркало и слегка наклонилась.

- Ладно, детка, делай с маминой задницей что хочешь.

Тим застыл на месте. Он был в шоке и не мог действовать.

- Давай, милый, засунь свой член в твое любимое место. Или ты не хочешь просунуть свой член между моих ягодиц?

С тихим вскриком он наклонился вперед и прижался к ней своим твердым членом так же, как делал это каждое утро в течение недели. Скользкая плоть позволила его члену легко скользнуть в расщелину, пока он не оказался полностью напротив ее сморщенной дырочки. Джилл застонала, и Тим начал задыхаться, хватая ртом воздух. Он быстро пришел в себя и, схватив мать за бедра, начал трахать ее, двигаясь вверх и вниз между смазанными ягодицами. Он чувствовал, как жидкость скапливается в его яйцах, и внезапно, после менее чем дюжины

ударов, она взлетела вверх по трубе.

- Мама, мама. Ох, ох, ох, мам. - Сок извергся из конца его члена между горячими скользкими щеками Джилл и опустился на ее спину.

Оргазм Джилл был таким сильным, что она чуть не упала. Не в силах сопротивляться, она прижалась задницей к его извергающемуся стержню. Тим продолжал толкать вверх и вниз свой член, трахая ее великолепные ягодицы. Наконец он стал слишком слаб, чтобы продолжать движение, и встал неподвижно, уткнувшись членом в манящие шары.

- О, Мама, это было, это было... ах, самое лучшее, что я когда-либо чувствовал.

Джилл подвинулась, и член ее сына соскользнул со своего места. Она повернулась к сыну. Его член все еще был наполовину твердым и торчал перед ней, как знамя. Он был в семь дюймов длиной, значительно больше отцовского. Джилл решила, что в этот вечер будет немного больше, чем она первоначально планировала.

- Боже, Дорогой, ты действительно кончил, не так ли? - сказала она. - Ну, мама тоже. Ты заставил маму кончить, чего я никак не ожидала сегодня вечером. - Она прошла через комнату и, опустив крышку, села на унитаз.

- Иди сюда, милый, - сказала она, поманив его рукой.

Тим приблизился к ней, его член шел впереди. Он все еще был в шоке от ночных событий и двигался как в трансе. Он остановился перед ней. Тим с благоговением наблюдал, как Джилл протянула руку и обхватила пальцами его все еще твердый член. Тут же кровь хлынула в него, и он превратился в твердый столб плоти.

- Малышу все еще нужно кончить еще разок, не так ли? - Джилл начала медленно двигать рукой вверх и вниз. Она остановилась на вершине, чтобы пощекотать маленькое отверстие и потереть чувствительный гребень вокруг головки. Тим застонал; его глаза были прикованы к экзотическому зрелищу. Затем она сжала твердую плоть и спустилась к его яйцам, обхватив их свободной рукой. Ее руки теперь были покрыты скользким гелем от его члена, и она начала быстро поглаживать вверх и вниз возвышающуюся столб. Тим подался бедрами вперед, когда скорость рук Джилл возросла. Мать и сын устали на пурпурный жезл, исчезающий и появляющийся из ее кулака. Оба знали, что это было только начало их сексуальных сеансов. Они перешли черту, инцест это или нет, но это было лишь предварительным этапом их сексуальной игры.

- Давай, детка, кончи для мамочки, стреляй своим соком для меня.

- Можно я прикоснусь к тебе?...твоей груди? - сказал он.

Джилл отстранила руку, которая ласкала яйца Тима, и приподняла пижаму, натянув тонкую ткань на голову. Теперь она была полностью открыта своему сыну.

- Потрогай мамины сиськи, милый, но только немного, пока не выстрелишь.

Тима не нужно было уговаривать, он взял ее идеальные сиськи 36 С, которые он помнил по размеру ее бюстгалтера, его рука подняла ближайшую грудь и ущипнула твердый сосок, Джилл вздохнула, когда его горячие пальцы сжали чувствительную плоть.

- Как-нибудь ночью я дам тебе их пососать. Тебе бы это понравилось?

- О Боже, Мам, да, я бы с удовольствием пососал тебя. Ох, мама, твои сиськи и такие разговоры, заставляют меня кончить.

- Да, милый, кончай, кончай для мамочки, стреляй, детка.

- Мама, Ааахх, мама, Мама, мама Аххх. - Белые струйки спермы хлынули из пурпурной головки, которую качала Джилл, и полились дождем по передней части ее тела. На ее груди внезапно появились белые полосы. Тим выдавал струю за струёй сока, пока его мать дрочила его.

- О, дорогой, это слишком много для второго раза. И ты все еще тверд. Держу пари, что ты снова кончишь, если мы попробуем. Но я думаю, что на сегодня достаточно. Ты сказал, что это то, чего ты хочешь, ну, детка, ты получил это. Тебе лучше быть готовым продолжать эту маленькую игру. И ещё... в течение дня, и особенно за завтраком, не должно быть ничего сказано или сделано, что покажет, что происходит, ясно?

- О, конечно, мам, это ясно. Я не сделаю ничего, чтобы остановить это.

- Хорошо, - Джилл встала и направилась к выходу из комнаты. На полпути к двери она остановилась. - Я знаю, что ты просто умираешь от желания почувствовать мою киску, не так ли? - Когда Тим кивнул, она подошла к нему и взяв его руку в свою, направила ее между своих ног. Она позволила ему один раз проскользнуть по всей длине ее влажной киски. Она направила его средний палец немного внутрь, чтобы он мог на самом деле почувствовать, как ее киска открывается, а затем убрала руку. - Теперь ты знаешь, что ощупал сиськи и киску своей матери. Это должно дать достаточно боеприпасов для мастурбации, чтобы продержаться в то время, когда мы не можем быть вместе. - Джилл поцеловала его в рот, который был открыт от удивления. И, все еще голая, она вышла из ванной и вернулась в постель. Ее муж храпел почти на том же самом месте, где был, когда она уходила. Она вытерла все еще влажную руку о простыню у изголовья. Она сменит их завтра, но сейчас ей хотелось почувствовать запах сока своего сына. Прежде чем стереть сперму со своих сисек салфеткой, она окунула один палец в белую полоску и прикоснулась к ней языком. Она никогда раньше не пробовала сперму на вкус; она никогда не хотела этого, но теперь это изменилось, она хотела чтобы сын выстрелил ей в рот. Боже, она становится шлюхой, а также безнравственной, кровосмесительной матерью.

Она улыбнулась про себя, услышав, что ее сын мастурбирует в ванной. Он только что узнал, что реальность была гораздо более разрушительной, чем фантазия. Одно дело-мечтать о сексуальной связи с матерью, совсем другое-когда это происходит на самом деле. Интересно, что он почувствует, если она позволит ему трахнуть себя?

<http://tl.rulate.ru/book/1379/41239>